

Тукеев А.Ж.

**РОЛЬ ПРОКУРОРА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ОБВИНЯЕМОГО ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

*Бұл ғылыми мақалада қылмыстық
іс бойынша сезіктінің,
айыпталушының құқықтарын
қамтамасыз етудегі прокурор
әрекетінің кейбір
мәселелері қарастырылған.*

*Some problems of activities of
prosecutor on ensuring rights
of suspicions, the accused on
crime are considered
in this article.*

Последние годы ознаменованы для Казахстана важными вехами и развитие государственности, произошедшими изменениями в социально – экономической сфере и укреплением государственных институтов. В то же время все более очевидной становится необходимость дальнейшей заботы государства об укреплении законности и реформировании правовых институтов, призванных укреплять законность, через которые реализуется феномен демократического государства [1.61].

Всякому государству, если оно стремится быть суверенным и независимым при осуществлении своей внешней политики и стабильным при разрешении внутренних вопросов, присуща особая функция – обеспечение с помощью механизмов (органов) полного, единообразного и безусловного исполнения принятых им законов. Казахстан реализует указанную функцию, опираясь на систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, но особое место при реализации этой функции государства занимает прокуратура Республики Казахстан – осуществляющая высший надзор за точным и единообразным применением действующего законодательства. Эта деятельность осуществляется прокуратурой на основании Конституции РК, Закона РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 г., других законов, международных договоров Республики Казахстан.

Прокурорский надзор за следствием возник в России почти одновременно с учреждением прокуратуры. 12 января 1722 г. оказалось знаменитой датой в истории российского государства. В этот день Петр I подписал указ, направленный на улучшение деятельности всех органов государственной власти. В нем определялись обязанности сенаторов, предписывалось присутствовать в Сенате президентам коллегий, устанавливалась Ревизион – коллегия и учреждались при Сенате должности генерал – прокурора, рекетмейстера, экзекутора и герольдмейстера.

В отношении прокуратуры в указе отмечалось: «Быть при Сенате генерал – прокурору и обер – прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны рапортовать генерал – прокурору»

Однако и того срока, который был установлен, Петр I дожидаться не стал – слишком большие надежды он возлагал на должность генерал – прокурора. 18 января 1722 года первым генерал – прокурором Сената государь назначил Павла Ивановича Ягужинского. Представляя его

сенаторам, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». Эта же мысль нашла отражение и в указе от 27 апреля 1722 года «О должности генерал – прокурора»: «Понеже сей чин – яко око наше и стряпчий о делах государственных» [2.7-8].

Устав уголовного судопроизводства 1894 г. ввел особые правила, регламентировавшие взаимоотношения прокуроров с судебными следователями, имевшими статус судей. Последние были обязаны выполнять законные требования прокуроров относительно собирания доказательств, но могли их и мотивированно отклонить. В этом случае прокурор мог обжаловать такое решение в суд. Устав вводил наблюдение прокурора за следствием и давал ему право требовать производства дополнительного расследования. Допускалось прекращение предварительного расследования лишь с согласия суда. Это ограничивало возможность злоупотреблений при прекращении уголовных дел.

После Октябрьской революции 1917 г. в первом Положении о прокурорском надзоре 1922 г. устанавливалась обязанность прокуроров осуществлять надзор за следствием и дознанием. Эта функция прокуроров в последующих правовых актах. До конца 20-х гг. народные следователи состояли при судах, и прокурорский надзор за ними осуществлялся в несколько смягченной форме (в частности, они имели право обжаловать требования и указания прокурора в суд). Но после передачи следственного аппарата в прокуратуру (1928 – 1929 гг.) был учрежден широкий тотальный прокурорский надзор за следствием и дознанием.

Более 30 лет весь следственный аппарат состоял в введении прокуратуры. Но следственные органы ВЧК – ЧК – НКВД – ГПУ – МГБ – КГБ образовывали самостоятельные структуры и преследовали «врагов народа» в годы массовых репрессий, не подвергались ни прокурорскому надзору, ни судебному контролю [3.295]

Прокурор в уголовном процессе – это должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции *надзор* за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений. При этом, под прокурорским надзором понимается законодательно закрепленный основной специфической осуществляемой от имени государства в пределах их полномочий деятельности прокуроров в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства путем своевременного выявления, устранения и предупреждения нарушений законов [3. 9], а также уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса. Уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, и целенаправленная каждым ее представителем в пределах своей компетенции на обнаружение преступлений, выявление и законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого в его совершении [4.104]. Таким образом, прокурор в казахстанском уголовном процессе совмещает сугубо процессуальную функцию уголовного преследования и государственно – правовую по своему происхождению функцию высшего надзора за точным и единообразным применением действующего законодательства. Надзор прокурора, по буквальному смыслу ст. 62 УПК РК, распространяется исключительно на деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, относящихся в Казахстане к исполнительным органам власти в уголовном процессе, и не затрагивает суд, а равно деятельность защитника.

Надзорная функция прокурора на предварительном расследовании проявляется там, где он руководствуется исключительно интересами точного и единообразного применения закона, жертвуя ради этого, если потребуется, даже эффективностью уголовного преследования (проверяет исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, передает уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами подследственности, указанными в ст. 192, и др.). Функция же *уголовного преследования* реализуется в тех прокурорских полномочиях, которые нацелены на максимально эффективное и целесообразное обеспечение *неотвратимости* уголовной ответственности лиц, совершивших преступления (лично возбуждает уголовное дело и поручает его расследование дознавателю, следователю, продлевает срок предварительного следствия или дознания и т.д.). Если говорить о критерии разделения этих функций еще проще, то функция надзора следует лишь началу *законности*, в то время как функция уголовного преследования, кроме того, – и началу *целесообразности*.

Как видно из вышеуказанного, по УПК РК прокурор на предварительном следствии – обвинитель. С этим можно согласиться, нужно отдавать себе отчет в том, что это неминуемо должно повлечь реконструкцию всего предварительного расследования. Ведь следователь и дознаватель по

УПК РК тоже выполняют функцию уголовного преследования. На стороне обвинения и оперативно – розыскные службы, задача которых – раскрывать преступления. И этот мощный «обвинительный кулак» занесен над обвиняемым, который довольно часто содержится под арестом до окончания следствия и не знает, какими доказательствами подкреплено обвинение, лишен возможности собирать оправдывающие его доказательства. Сторона защиты (обвиняемый, защитник) обращается с ходатайствами и жалобами к стороне обвинения, от которых трудно ждать благоприятных для защиты решений. Поэтому если наделять следователя и дознавателя только обвинительной функцией, то требуется контрольный орган, который бы разрешал все процессуальные конфликты между обвинением и защитой на предварительном следствии и дознании. И такого рода арбитром, на наш взгляд может быть только суд. Ведь совершенно ясно, что право ограничения и лишения обвиняемого конституционных прав не может принадлежать противоположной стороне – обвинителю.

Реализация основной задачи – обеспечение строжайшего соблюдения законности при осуществлении процессуальной деятельности органов предварительного расследования - гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина и законных интересов общества и государства. В связи с этим прокурор, в первую очередь обращает внимание на соблюдение закона при учете, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях.

Практика показывает, что на этом этапе деятельности органов предварительного расследования чаще всего допускаются два наиболее серьезных нарушения законов: укрытие преступлений путем нерегистрации или неправильной регистрации поступающей информации и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела. При проверках прокуроры выявляют тысячи незарегистрированных преступлений и восстанавливают их в учете. Такие факты приводят к серьезному нарушению прав граждан, законных интересов общества и государства.

Организуя свою работу в этом направлении, прокурор вправе и должен использовать все полномочия, предоставленные ему УПК РК и Законом «О прокуратуре». Закон и приказы Генерального прокурора РК обязывают прокурора систематически проводить проверки в органах МВД и других органах охраны права, на предмет надлежащего учета и регистрации сообщений и заявлений и иной информации о преступлениях, законности решений по поступающей информации. Проводя такие проверки, прокурор должен использовать не только полномочия, предоставленные ему ст. 62 УПК РК, но полномочия, представленные законом о прокуратуре.

Прокурор проводит проверки уголовных дел не только с позиции соблюдения требований УПК РК, касающихся соблюдения непосредственно прав участников уголовного процесса, своим надзором прокурор должен обеспечить главное: полное и всестороннее расследование, выяснение всех обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 117 УПК РК. Поэтому прокурор вправе выяснить, все ли необходимые, вытекающие из материалов дела версии проверяет следователь, учитывает ли он объяснения подозреваемого, обвиняемого, его заявления и ходатайства. В связи с этим прокурор вправе требовать от следователя планы расследования дела и необходимых мероприятий, методику и тактику расследования. Это ни в коей мере не нарушает процессуальную самостоятельность следователя и его полномочия, а вызывается надзорными функциями и процессуальной ролью, положением прокурора, который должен осуществлять уголовное преследование и принимать решение об окончательном направлении уголовного дела.

Права и полномочия прокурора требуют от него знания методики расследования в целом и тех видов преступлений, с которыми он сталкивается, а также тактики следственных действий. Иначе надзор прокурора будет формальным, и он не сможет выполнять задачу процессуального руководства следствием.

Границы активности прокурора на предварительном следствии не беспредельны. Наиболее отчетливо это проявляется в его взаимоотношениях со следователем. Прокурор не должен подменять следователя, который пользуется процессуальной самостоятельностью. Руководя уголовным преследованием, прокурор не вправе умолять самостоятельности следователя.

Прокурор дает согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде ареста и домашнего ареста. Согласие прокурора также необходимо для применения такой меры пресечения, как залог. Все иные меры пресечения дознаватель и следователь могут применять без согласия прокурора. Прокурор вправе изменить или отменить любую меру пресечения, кроме той, которую избирает суд.

Необходимо отметить, что участие прокурора в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде ареста обязательно. Прокурор, участвующий в судебном заседании, не связан позицией следователя и его руководителя, и обязан излагать суду свое мнение, руководствуясь лишь требованиями закона. Прокурор, участвовавший в судебном заседании, и не согласный с постановлением судьи об аресте или домашнем аресте, вправе принести протест в вышестоящий суд. Таким правом обладает только прокурор, участвовавший в судебном заседании, либо вышестоящий прокурор. Иные должностные лица, в том числе следователь и руководитель следственного органа, право на обжалование таких судебных решений не имеют.

Литература:

1. Берсугурова Л.Ш. Правовая законность и ее характерные черты // Сборник международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса в свете реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан». – 28. 01. 2010 г. – Алматы, 2010.
2. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов / Александр Звягинцев. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 448 с.
3. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 544 с.
4. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблемы качества права и правоприменения. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 288 с.